

к 40-летию творческой
деятельности
в Большом театре

Большой театр. - 1998. - (№7). -
с. 24-26.

АЛЕКСЕЙ МАСЛЕННИКОВ

КАК ЗЕРКАЛО ОПЕРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

...Большой театр! Мне иногда представляется он неким таинственным космическим существом, не подвластным никаким силам, мчащимся по своему особенному пути. Он притягивает к себе спутников, вовлекая в свое непрерывное движение. Нам мнится, что мы сами выбираем свою дорогу, что мы можем повлиять на его, Большого театра, траекторию движения. Ан нет! Только Он, Большой театр, определяет, кому с ним по пути. На его орбите удерживаются только самые преданные, самые одаренные. Они и составляют звездный шлейф этого космического существа по имени Большой театр.

Возможно, в жизни все и не так фатально, но то, что 40

лет назад в Большом театре появился молодой тенор Алексей Масленников, по крайней мере, не случайно. Тогда Большой театр имел возможность концентрировать все лучшее, что появлялось на музыкальном небосклоне. 2 сентября 1956 г. на сцене Большого театра прошел спектакль "Евгений Онегин", где дебютировали Алексей Масленников (Ленский), Марк Решетин (Гремин), Евгений Кибкало (Онегин). Б.Хайкин, дирижировавший этим спектаклем, отметил профессионализм дебютантов и их высокое сознание ответственности. Эта оценка тем и дорога, что раньше считалось нормальным, когда молодой артист, приходя в театр, еще не владея

мастерством в достаточной мере, “имеет право преподавать всевозможные сюрпризы”. А тут — вполне зрелые, самостоятельные певцы. Б.Хайкин в газете “Советский артист” 3 октября 1956 г. писал: “А.Масленников хорошо владеет голосом, может быть не выдающимся по своему тембру, но во всех регистрах ровным, звучным, светлым. В пении А.Масленникова есть настоящая культура, благородство, музыкальный стиль. Он обладает музыкальным чутьем и чувством такта”. Все эти качества воспитала, сформировала, отшлифовала в молодом певце выдающийся педагог и замечательная певица Е.К.Катюльская, у которой А.Масленников учился в Московской консерватории. Газета “Правда” 9 октября 1956 г. тоже отметила “рождение певца”, напечатав следующее: “Ленский явился первой ролью комсомольца А.Масленникова... Трудно предсказать будущее артиста — многое зависит от условий его творческого развития, воспитания в театре. Но уже теперь можно сказать, что у молодого певца хорошие данные и хорошая школа. А.Масленников поет со вкусом, без слащавости и форсировки, хорошо пользуется *piano* и другими оттенками, отчетливо и музыкально фразирует. Культура молодого певца проявляется и в его сценическом поведении. Его Ленский привлекает не только юностью и изяществом внешнего облика, но и мужественным лиризмом, сдержанным, насыщенным по чувству вокальным образом”.

Однако газета “Советский артист” добавила каплю (не ложку!) дегтя: “Надо предъявлять к молодым артистам более высокие требования. Даже первые выступления Собинова не встретили таких восторгов в печати, какими наделили Масленникова. Эти восторги могут повредить начинающему артисту”. Но это все, конечно, из добрых побуждений.

Я слушал Алексея Дмитриевича в Ленском позже много раз, я слушал других певцов в этой партии, я сам пел

Ленского, но так, как Алексей Дмитриевич пел “В вашем доме...”, — не пел никто!

Подумайте только, в первом сезоне в Большом театре А.Масленников спел шесть главных партий: 2 сентября — Ленский, 3 ноября — Юродивый, 8 декабря — Рудольф, 20 января — Альмавива, 12 февраля — Берендей, 20 июня — Вертер! Ау, тенора! Кто-нибудь повторит этот рекорд?!

“Блажен, кто смолоду был молод...” А Алексей Дмитриевич был молод, деятелен, неутомим. Я сужу об этом по скупым газетным заметкам той поры. Концерты, гастроли, занятия спортом. Да-да, теннисом. Именно теннисом, и гораздо раньше многих! А общественная работа (помните, была такая)? Алексей Дмитриевич, как человек думающий, творческий, уже тогда увидел (опять же раньше многих), что в театре необходима перестройка. В частности, в заметке “Не снижая художественного качества” в газете “Советский артист” 9 декабря 1959 г. он пишет о том, что помимо всего прочего “огромное значение имеет планирование репетиционной работы. Нам как воздух необходимо предварительное планирование репетиций, хотя бы на неделю вперед”. Я считаю — это зародыш тех реформ, которые проросли сегодня.

Диапазон творческой деятельности А.Масленникова чрезвычайно широк. Он был одним из первых исполнителей цикла Д.Д.Шостаковича “Из еврейской народной поэзии”, он с Е.Светлановым записал поэму “Памяти Сергея Есенина” Г.Свиридова, и это была творческая удача.

А в декабре 1961 г. состоялась телевизионная премьера оперы В.Власова и В.Фере “Ведьма” по рассказу А.П.Чехова. Тогда в печати шла дискуссия — “пускать ли оперных артистов на экран?” Алексей Масленников единственный из исполнителей оперы и пел, и играл! Он создал свой, неповторимый образ Дьячка, со своей трагической судьбой. “Советская культура” писала, что

“именно с появлением Масленникова на экране рождается ощущение абсолютной жизненной правды”. Вот вам и дискуссия! Вот что такое талантливый оперный артист! Вот именно поэтому Герберт фон Караян пригласил А.Масленникова на ежегодный Зальцбургский фестиваль. Знаменитый дирижер решил сам поставить “Бориса Годунова” и показать его в Зальцбурге. Впервые русская музыка звучала на родине Моцарта.

Спектакль поражал своим размахом. Но во всем этом ощущалось не стремление поразить зрелищными эффектами, а передать истинные масштабы народной драмы Мусоргского.

Не случайно наиболее впечатляющей оказалась сцена “Под Кромами”. Эта сцена явилась подлинной кульминацией спектак-

А.МАСЛЕННИКОВ —
Юродивый в “Борисе Годунове”

ля. И трагическую судьбу народа символизирует жалобная песня Юродивого. Алексей Масленников удивительно просто и трогательно рисует своего героя. Западные газеты писали, что “картина “Под Кромами”, благодаря выдающемуся исполнению роли Юродивого Алексеем Масленниковым, должна быть передвинута на конец оперы”. “А.Масленников из московского Большого театра поет Юродивого. В нем сконцентрировано все, что А.С.Пушкин хотел сказать и М.П.Мусоргский выразить в музыке. Масленников поет с такой неописуемой интенсивностью выражения, которая трогает своей простотой и чистотой”.

Наши тоже не оставили без внимания успех соотечественника в Австрии: “Выступление А.Масленникова в Зальцбурге — еще одна победа нашего советского искусства” (!) Уж такая у нас была жизнь: битвы да победы!

На следующий год снова в Зальцбурге А.Масленников пел у Караяна в “Борисе Годунове”, теперь уже Самозванца. Я не видел Алексея Дмитриевича в этой роли, но, зная его по другим работам, думаю, что именно он мог наиболее точно, в соответствии с исторической правдой и замыслом композитора, раскрыть этот образ. И опять же, обращаясь к свидетельствам очевидцев, читаем: “А.Масленников, сумевший в 1965 г. потрясти своим исполнением Юродивого, поет Лжедмитрия и придает ему ярко очерченный характер, жизненную игру, светлое звучание эластичного тенора. Эта партия — большое достижение А.Масленникова”. А вот авторитетное мнение Б.А.Покровского, с которым нельзя не согласиться: “Я расцениваю участие А.Масленникова в Зальцбургском спектакле шире обычного успеха гастролера. Это участие в спектакле, создаваемом современным и безусловно передовым выдающимся деятелем музыкального театра”.

И это еще не все! В 1970 г. Герберт фон Караян сделал запись “Бориса Годунова”, где А.Масленников спел все три теноровые партии: и Юродивого, и Шуйского, и Самозванца!

Когда выходишь на сцену сегодня, надо помнить, в какой стране ты живешь! В какое время ты живешь! В каком театре ты работаешь! Особенно это важно в нашем достаточно условном жанре, в опере. Ведь опера — это “соотношение музыкального образа с театральным образом”. И для современного оперного артиста очень важен комплекс голосовых данных, внешности, драматических способностей, музыкальности, чувства стиля. Алексей Дмитриевич обладает таким уникальным комплексом в полной мере.

Помнится, Масленников — Анатолий Курагин в “Войне и мире” выделялся среди исполнителей. Я несколько раз смотрел этот спектакль и вновь и вновь восхищался отточенностью мастерства А.Масленникова, техникой сценического рисунка, верностью вокальных интонаций, которые, как известно, “решают смысл пения”. А Л.А.Могилевская мне рассказывала, что некоторые дамы падали в обморок от чувств, увидев Анатолия Курагина — Алексея Масленникова. Кстати, именно благодаря Могилевской я познакомился с Алексеем Дмитриевичем поближе. Дело в том, что, когда я увидел А.Масленникова в роли Гришки Кутерьмы, я просто заболел

этим образом. В Кутерьме — Масленникове было столько неистовой силы, глубины, боли и в то же время нежности и беспомощности под маской горького пьяницы. Я мечтал спеть Кутерьму, и моей мечте суждено было сбыться.

Я выучил эту партию с Могилевской, а вводил меня в спектакль сам Алексей Дмитриевич. Вот тут я увидел, что Алексей Дмитриевич не только замечательный артист, он умный, эрудированный, глубокий человек и талантливый режиссер.

Каждый артист мечтает о “своей” роли. Такой ролью для Алексея Дмитриевича стал Алексей Иванович в “Игроке”. Это был спектакль, в котором все сошлось: Достоевский и Прокофьев, Покровский, Лазарев и Масленников. Этот спектакль стал поистине “звездным” часом для А.Масленникова. Он сам говорил: “Роль Алексея в “Игроке”, сделанная с Б.А.Покровским, принесла мне высокое удовлетворение, процесс работы был тревожным, мучительным, но самым счастливым и прекрасным за всю мою жизнь в Большом театре”.

Не могу не привести слова С.Я.Лемешева: “...чтобы создать убедительный образ Алексея, певцу необходимо идеально владеть именно вокальными ресурсами... Бесчисленные смены настроений, состояние внутренней возбужденности артист передает с большой чуткостью, со все нарастающей силой, доходя до высот трагизма в моменты наибольшей напряженности”.

Я бывал на репетициях “Игрока”. Меня поражала атмосфера творческой работы артиста и режиссера. Казалось, физически ощущаешь накал страстей, бушующих на сцене. Иногда я просто забывал, что нахожусь на репетиции оперы в Большом театре.

А.Масленников пел один эту партию, и думаю, что и сегодня нет артиста, кроме Алексея Дмитриевича, который справился бы с ролью Алексея Ивановича в “Игроке”. Я считаю, что исполнение Масленниковым партии Алексея Ивановича было на уровне шедевра.

В начале своей творческой жизни Алексей Масленников сказал: “На художественный компромисс мы не имеем права идти, ведь на афишах стоит Государственный Академический Большой театр СССР”. Эти слова не потеряли своего значения и в настоящее время. Они должны быть девизом для каждого человека в Большом театре, так же как они остаются и сегодня девизом для Алексея Дмитриевича Масленникова.

Алексей Дмитриевич, как всякий талантливый человек, талантлив во всем: в творчестве (которое для него, по его же словам, и профессия, и хобби, и работа, и отдых), в друзьях, в своем продолжении: в своих обожаемых внуках.

Когда-то замечательный режиссер Л.Д.Михайлов сказал, что “театр — дела сердечные”, и я хотел бы добавить, что приходить в театр надо, “пока в нас сердце замирает”. Так пусть же у Алексея Дмитриевича Масленникова “сердце замирает” всегда.

Счастья, здоровья, успеха тебе, Коллега!

Владимир КУДРЯШОВ
народный артист России